

Мухамедов Рашит Алимович, Селеев Сергей Сергеевич

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СИМБИРСКОГО (УЛЬЯНОВСКОГО) ОБЩЕСТВА ВЗАИМНОГО КРЕДИТА В ПЕРИОД НЭПА

В статье рассмотрена деятельность Симбирского (Ульяновского) общества взаимного кредита с момента его возрождения осенью 1922 г. до ликвидации в результате кредитной реформы 1930 г. Авторами исследованы процесс становления и развития общества, его состав, территориальный охват деятельности. Проанализированы кредитные и вкладные операции, уровень процентных ставок, а также изучено взаимодействие общества с государственными органами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/4-2/30.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(66): в 2-х ч. Ч. 2. С. 120-123. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Л. Г. Ионин, отмечающий имитационный, инсценировочный характер политической жизни в России, пишет, что инсценирование культурного стиля проходит в несколько этапов, начиная с усвоения доктринального ядра и заканчивая копированием внешних атрибутов стиля. Однако в реальной жизни, как правило, их последовательность имеет обратный характер: первостепенное значение приобретают реквизит и костюмы, а затем уже происходит усвоение некоего доктринального ядра [2, с. 194-198].

Таким образом, социальная имитация может носить позитивный характер, поскольку она выступает как своеобразный механизм обновления общества, не имеющего достаточных духовных предпосылок для развития, подобных протестантской этике. Однако культура как консервативная, инерционная система достаточно медленно приспосабливается к изменениям, осуществляемым в обществе. Поэтому движение от «казаться» к «быть», от имитации к подлинной новации – это длительный процесс, осложненный противоречиями, конфликтами, «откатами» в развитии (см.: [6, с. 36-40]).

Список литературы

1. **Закирова Т. В.** Социальная имитация как феномен современной культуры: автореф. дисс. ... к. филос. н. Челябинск, 2015. 19 с.
2. **Ионин Л. Г.** Социология культуры: учеб. пособие. М.: Логос, 1996. 280 с.
3. **Ключевский В. О.** Русская история: полный курс лекций. М.: ОЛМА-ПРЕСС образование, 2004. 831 с.
4. **Микульский Д. В.** Влияние ислама и особенностей мусульманской культуры на развитие мусульманских стран, входящих в СССР // Вопросы философии. 1993. № 12. С. 19-23.
5. **Милуков П. Н.** Очерки по истории русской культуры: в 3-х т. М.: Прогресс-Культура, 1995. Т. 3. 480 с.
6. **Мухамеджанова Н. М.** Особенности самоорганизации этнических культур России в условиях модернизационных преобразований. Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2006. 229 с.
7. **Пантин В. И., Лапкин В. В.** Философия исторического прогнозирования: ритмы истории и перспективы мирового развития в первой половине XXI века. Дубна: Феникс+, 2006. 448 с.
8. **Тойнби А. Дж.** Цивилизация перед судом истории. М.: Прогресс-Культура, 1996. 480 с.

SOCIAL IMITATION AS A MECHANISM OF MODERNIZATION

Mukhamedzhanova Nuriya Mansurovna, Doctor in Culturology, Associate Professor
Orenburg State University
nuriyam@yandex.ru

The article analyzes the role of social imitation in the society modernization processes. By the example of Peter the Great's reforms the author proves that under unnatural modernization socio-imitational practices appear to be a necessary stage while adopting foreign innovations. Consequently, social imitation can be of positive nature because it comes out as a kind of mechanism to change, renew the society, which has no sufficient spiritual developmental potentials similar to Protestant ethics.

Key words and phrases: social imitation; unnatural modernization; foreign innovations; effect of systemacy of culture; Protestant ethics; democratization of political institutions; mechanism of modernization.

УДК 94(470.4)

Исторические науки и археология

В статье рассмотрена деятельность Симбирского (Ульяновского) общества взаимного кредита с момента его возрождения осенью 1922 г. до ликвидации в результате кредитной реформы 1930 г. Авторами исследованы процесс становления и развития общества, его состав, территориальный охват деятельности. Проанализированы кредитные и вкладные операции, уровень процентных ставок, а также изучено взаимодействие общества с государственными органами.

Ключевые слова и фразы: общество взаимного кредита; вексель; ссуда; кредитование частника; вкладная операция.

Мухамедов Рашит Алимович, д.и.н., доцент

Селеев Сергей Сергеевич

Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова
rasit56@mail.ru; sseleev@gmail.com

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СИМБИРСКОГО (УЛЬЯНОВСКОГО) ОБЩЕСТВА ВЗАИМНОГО КРЕДИТА В ПЕРИОД НЭПА

Симбирское общество взаимного кредита имело богатую дореволюционную историю. Оно было учреждено в 1872 г. и успешно работало вплоть до ликвидации в 1918 г. Согласно циркуляру Народного комиссариата финансов (НКФ) от 10 октября 1918 г. «О ликвидации Обществ Взаимного Кредита» всем финансовым отделам губернских исполнительных комитетов было дано распоряжение приступить «к немедленной

ликвидации обществ взаимного кредита». В кратчайшие сроки организации были закрыты, а их имущество национализировано [11, с. 33].

После перехода к новой экономической политике начали возрождаться общества взаимного кредита (ОВК). Первые общества появились в июне 1922 г., когда еще даже не было разработано законодательство, регламентирующее их деятельность, но у частной торговли и промышленности уже возникла потребность в кредите, которая не могла быть удовлетворена государственными банками. Из-за отсутствия регламентов уставы ОВК первоначально были дореволюционными.

Формальное возрождение Симбирского ОВК произошло 2 сентября 1922 г., когда был утвержден его устав. Однако экономические трудности и организационные вопросы позволили начать деятельность только в конце 1923 г. Общее собрание членов-учредителей Симбирского общества взаимного кредита состоялось 25 ноября 1923 г. в помещении товарной биржи. В общество вступило 89 членов, записавших 200 паев (по 25 рублей золотом) и внесших в кассу 5 000 рублей золотом [9, с. 3]. А уже 30 ноября 1923 г. состоялось первое заседание Совета Симбирского общества взаимного кредита, на котором был избран председатель совета П. Н. Кулаков и его заместитель – П. А. Егоров, председателем правления общества стал С. М. Баратаев [6, с. 27]. Среди вступивших учреждений были государственные, кооперативные и частные организации: аптечное управление губернского здравоохранительного отдела, Симбирский суконный трест, Симбирский губернский союз потребительской кооперации, Симбирский губернский сельский промысловый союз, Центральный городской кооператив и Спирттрест. На начальном этапе нэпа государственными организациями дозволялось состоять пайщиками частных учреждений.

Деятельность Симбирского ОВК охватывала город Симбирск и все уездные города губернии. Члены общества пользовались в нем кредитом согласно своей кредитоспособности и принимали участие в распределении прибыли или убытков от операций «в соответствии с предоставленным каждым членом обеспечением и соразмерно сумме открытого каждому члену кредита» [Там же, с. 28]. Каждый пайщик был обязан внести в кассу общества наличными 10% от суммы допущенного ему кредита. По вопросу о выдаче ссуд было решено «преимущество отдавать более мелким» [Там же, с. 28-29].

Анализ отчетности общества за первый год деятельности позволяет нам утверждать, что ссуды выдавались на срок не свыше одного месяца, а прием векселей допускался лишь «при условии уплаты от 30 до 50% суммы долга». Уровень процентных ставок по операциям в этот период был по большинству операций среднерыночным и лишь по некоторым на 1-2% выше, чем у Госбанка. По вкладам и текущим счетам начислялись следующие проценты: по текущим простым счетам в золотом исчислении – 5% годовых, по условным текущим счетам – 7%, по бессрочным вкладам – 5% годовых, по вкладам на сроки от 1 месяца до 12 месяцев – от 8 до 12% годовых [1, д. 749, л. 31].

Основная работа Симбирского ОВК строилась в соответствии с уставом, но помимо стандартных операций, руководство общества пыталось получить разрешение на ведение ломбардных сделок. Так, в письме от 7 декабря 1923 г. Симбирское общество взаимного кредита ходатайствовало перед валютным управлением НКФ об открытии в Симбирске ломбардных операций: «В городе Симбирске не имеется ни ломбарда, ни кредитных учреждений, где трудящиеся могли бы получить небольшую ссуду под залог драгоценных вещей или домашнего инвентаря... Ввиду того, что ломбардные операции не упоминаются в числе дозволенных Обществу на основании нормального устава, Правление отказывает в возбуждении ходатайства, хотя, сознавая крайнюю и настойчивую нужду в подобных операциях, склонно думать о возможности произведения их» [5, с. 157]. Валютное управление НКФ закономерно ответило, что «введение в круг деятельности общества взаимного кредита ломбардных операций недопустимо, так как операции эти не соответствуют основным целям общества взаимного кредита – доставлять своим членам средства, необходимые для торговых и промышленных оборотов, а не для потребительских надобностей» [6, с. 28]. Здесь стоит отметить, что НКФ предоставило право на ведение ломбардных операций Симбирскому Комбанку, что, по нашему мнению, является свидетельством дискриминационной политики по отношению к частнику, поскольку ломбардные операции не были прописаны и в уставе Комбанка.

Финансовые операции общества в период до завершения денежной реформы, т.е. с декабря 1922 г. по сентябрь 1924 г., в большинстве случаев проходили в виде ссуды в форме учета векселей с двумя подписями (таких ссуд было учтено 631, на сумму 84 518 рублей) и один «вексель села», обеспеченный строениями на сумму 365 рублей [2, д. 4, л. 5]. Ссуды выдавались исключительно членам общества, которые по занятиям и своему имущественному положению подразделялись на следующие категории: госорганы, кооперативы, частная промышленность, кустари, ремесленники, сельские хозяйства и садоводы, служащие учреждений и рабочие, розничные торговцы, лица свободных профессий, домовладельцы и безработные. Анализ отчетности показывает, что ссуды, по заявлению членов выдавались на ведение торговых и промышленных операций, на производство ремонта строений и на ведение сельского хозяйства. Срок ссуд составлял от 2 недель до 2 месяцев; учетный процент на 1 месяц – 3%, а на два месяца – 3,5%. Общество выплачивало по простым текущим счетам 8% годовых, по условным – 7% годовых. Таким образом, ОВК, имевшее на 1 октября 1924 г. баланс в 32 965 рублей, пыталось за счет краткосрочных операций получить максимальную прибыль [10, с. 2].

Примечательным аспектом деятельности общества в течение 1923-1924 гг. являлась мизерная сумма просроченной задолженности, что говорит об осторожности ОВК при проведении активных операций. При этом всю сумму задолженности Ульяновскому обществу взаимного кредита на 1 октября 1924 г. составляли долги крестьянского населения Ульяновской губернии.

Общество взаимного кредита имело право реализовывать просроченные залоги через товарную биржу согласно п. 28 Устава [7, с. 53-54]. Однако активно не пользовалось своим правом, стараясь урегулировать ситуацию с должниками в досудебном порядке.

Привлечение вкладов, особенно частных, проходило достаточно активно. Количество вкладов ОВК сравнимо с уровнем вкладов, привлеченных Госбанком за этот же период. Это объясняется тем, что процентная ставка по долгосрочным кредитам (до 12 месяцев) была на 2-3% выше, чем ставки банков и кооперации.

Развитие деятельности ОВК в течение 1924-1925 операционного года проходило очень успешно. В этот период произошел стремительный рост числа членов и оборотных средств общества. Причиной тому явилась целая группа факторов. Активному развитию операций способствовало разрешение «в виде опыта» Ульяновскому ОВК взимать по активным операциям до 24% годовых [10, с. 2]. Такой уровень процентных ставок по операциям был очень высоким и сравним лишь со ставками Ульяновского комбанка, начавшего свои операции к концу операционного года. Следующим фактором, способствовавшим развитию операций, было создание страхового фонда, призванного обезопасить общество от операционных потерь капитала. На заседании 5 января 1925 г. правление утвердило создание страхового фонда, который образовывался «из 10% отчислений к сумме открытого членам кредита, при учете представляемых ими векселей» [7, с. 54]. Третьим фактором роста операций являлось постановление ЭКОСО РСФСР от 30 апреля 1925 г., по которому ОВК было разрешено выдавать кредиты не членам общества [Там же, с. 55].

Пиковым в развитии Ульяновского общества взаимного кредита стал 1925-1926 операционный год. В значительной мере этому способствовало сжатие банковских кредитов из-за кризиса 1925-1926 гг. и вытеснение частного из банковского кредитования. Все это привело к тому, что на 1 октября 1926 г. в обществе состояло 768 членов, а оборотный капитал составил 573 250 рублей. Основными членами общества были частные торговцы (62%), прочие частники (17,8%) и промышленность (10,2%). Совокупно на их долю приходилось 90% паевого капитала общества и 90% от суммы всех взносов в уставной капитал [2, д. 334, л. 47].

Обществу не удалось поправить свое финансовое состояние в 1927-1928 операционном году, который оно закончило с довольно крупным убытком в 7910 рублей [4, с. 355]. На 16 декабря 1927 г. в обществе оставалось только 264 члена с капиталом 22 900 рублей (Рис. 1). Резкое сокращение количества членов также резко ухудшило финансовое положение общества. Столь резкое падение количества членов ОВК было связано как с административными мероприятиями (запрет на участие госорганов в деятельности ОВК), так и с разорением большого количества частных торговцев в течение 1927 г.

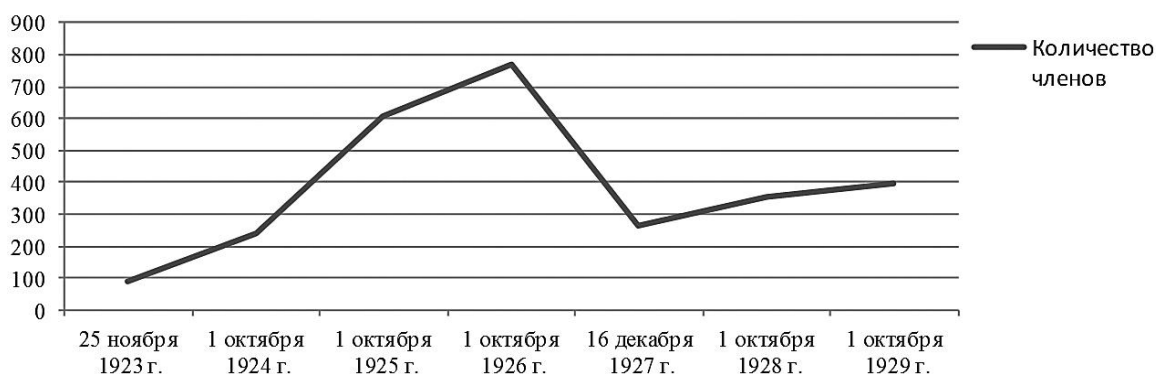

Рис. 1. Динамика количества членов Ульяновского общества взаимного кредита [4, с. 455]

Вся деятельность общества в этот период была направлена на привлечение новых членов, в качестве единственно возможного варианта продолжения деятельности. И к 1 октября 1928 г. количество членов значительно выросло до 352. Основу, как и прежде, составляли частные торговцы, частные лица и промышленность (Табл. 1).

Трудность положения общества усугубилась еще крайне неблагоприятной конъюнктурой для работы ОВК как частной организации. Достаточно сказать, что в течение 1927-1928 операционного года под тяжестью налогов, всевозможных ограничений и бестоварья закрылось большинство предприятий, а оставшиеся «лишь влачили свое существование» [8, с. 44]. Кроме того, весьма значительную роль в катастрофическом падении оборотного капитала и развитии операций сыграло «запрещение НКФ РСФСР кредитования служащих и многих других категорий» [3, д. 83, л. 1].

Тем не менее, несмотря на тяжелые условия, обществу удалось наладить практически бесперебойную работу. В течение всего года не было ни одного случая отказа при учете векселей из-за отсутствия денег. Приток в кассу общества денежных средств не только дал возможность рассчитаться с Госбанком и обходиться без его помощи, но и позволил открыть новый вид операций, «до того нашим обществом не проводившийся» – ссуды на ремонт и благоустройство строений, причем все эти ссуды обеспечены залогом строений. Конкурентом по этим операциям был Комбанк, на котором также серьезно сказалась реорганизация банковской деятельности 1927-1928 гг. [2, д. 510, л. 44].

Таблица 1.

Состав членов общества (на 1 октября 1928 г.) [4, с. 239]

Наименование группы	Число членов	Суммы взносов, руб.	Сумма кредита, руб.	% соотношение по сумме взносов
Цензовая промышленность	-	-	-	-
Прочая промышленность	16	2875	28 750	9,3
Кустари и ремесленники	44	2600	26 000	8,4
Оптовая торговля	-	-	-	-
Оптово-розничная торговля	-	-	-	-
Розничная торговля	186	16 425	164 250	53
Сельские хозяева	4	150	1500	0,5
Рабочие и служащие	11	400	4000	1,3
Лица свободных профессий	8	525	5250	1,7
Домовладельцы	34	3325	33 250	10,7
Прочие	49	4700	47 000	15,1
ИТОГО	352	31 000	310 000	100

Кроме того, Ульяновским окружным лесным отделом к ОВК, «как необоснованно обогатившемуся от лесных операций», был предъявлен иск на 28920,95 рублей. В такой ситуации, по мнению правления, «если даже оставить в стороне вопрос об иске, то и в этом случае при текущих расходах и доходах общество не сможет безубыточно существовать» [4, с. 233]. Тем не менее, несмотря на судебные претензии различных организаций, общую атмосферу ликвидации частного капитала, общество вело свою деятельность вплоть до ликвидации подобных организаций в июле 1930 г.

Таким образом, Симбирское общество взаимного кредита с момента его возрождения осенью 1922 г. и до ликвидации в результате кредитной реформы 1930 г. проявило себя как состоявшийся финансовый институт, который мог решать многие финансовые проблемы в рассматриваемый период во взаимодействии с государственными структурами.

Список литературы

1. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИУО). Ф. 1. Оп. 1.
2. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. Р-315. Оп. 1.
3. ГАУО. Ф. Р-1624. Оп. 1.
4. Мухамедов Р. А. Кредитная и ссудосберегательная кооперация в средневожской деревне во второй половине XIX – 1920-е гг. XX в.: дисс. ... д.и.н. Ульяновск, 2010. 565 с.
5. Мухамедов Р. А. Объективные и субъективные условия возникновения кредитной и ссудосберегательной кооперации в Среднем Поволжье // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2009. № 2. С. 156-159.
6. Мухамедов Р. А. Роль государства в деятельности крестьянской кредитно-финансовой кооперации (конец XIX – начало XX века) // Симбирский научный вестник. 2012. № 1 (7). С. 26-29.
7. Мухамедов Р. А. Ссудно-сберегательная деятельность крестьянской кооперации в Среднем Поволжье в начале XX века // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. Т. 151. № 2-2. С. 52-57.
8. Мухамедов Р. А., Карцев С. В. Кооперативно-государственная система взаимоотношений в средневожской деревне // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15. № 5-1. С. 43-47.
9. Пролетарский путь. 1923. 8 декабря.
10. Пролетарский путь. 1924. 3 сентября.
11. Экономическая жизнь СССР. Хроника событий и фактов 1917-1959 гг. / под ред. С. Г. Струмилина. М.: Советская энциклопедия, 1961. 782 с.

ACTIVITY OF SIMBIRSK (ULYANOVSK) MUTUAL LOAN SOCIETY
IN THE PERIOD OF NEW ECONOMIC POLICY

Mukhamedov Rashit Alimovich, Doctor in History, Associate Professor
Seleev Sergei Sergeevich
Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov
rasit56@mail.ru; sselev@gmail.com

The article explores the activity of Simbirsk (Ulyanovsk) mutual loan society from the moment of its revival in the autumn of 1922 till the liquidation as a result of the credit reform of 1930. The authors examine the process of the formation and development of the society, its structure, the territorial coverage of its activity. The paper analyzes the credit and deposit operations, the level of the interest rates, studies the society's interaction with state structures.

Key words and phrases: mutual loan society; bill; loan; crediting private owner; deposit operation.